

А.А. Венедиктов, доктор экономических наук, профессор

Аттестация научных кадров в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительный анализ¹

Законодательство как Российской Федерации, так и Республики Беларусь в сфере аттестации научных кадров может быть усовершенствовано за счет использования в национальных нормативных актах рациональных положений соответствующих документов другого государства, а также путем его унификации в рамках Союза Беларуси и России.

Введение

Интеграция систем аттестации научных кадров в рамках Союзного государства (Союза Беларуси и России) является актуальной задачей в рамках реализации Декларации о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации и Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства»². Данные документы предусматривают выработку единых подходов к развитию образования, культуры и науки. Оба государства являются участниками многостороннего Соглашения «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях»³ и двустороннего Соглашения «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях»⁴. Статьи 10, 11 последнего документа устанавливают, что дипломы кандидата наук и доктора наук, а также аттестаты доцента и профессора, выдаваемые в Российской Федерации и в Республике Беларусь, признаются эквивалентными.

Безусловно, взаимное признание документов в сфере аттестации научных кадров не означает, что системы такой аттестации должны быть полностью совпадающими в обеих странах. Вместе с тем, автор полагает, что не все ныне имеющиеся различия в порядке организации присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий обусловлены спецификой того или иного государства. Зачастую они являются лишь проявлением вкусовых предпочтений авторов проектов соответствующих национальных нормативных правовых актов. В таких условиях появляется возможность проанализировать имеющиеся различия в организации систем научной аттестации, выделить и исключить те, которые имеют объективно обусловленную национальную специфику, а из оставшихся выбрать лучший вариант либо предложить новый, который будет сочетать в себе достоинства обоих подходов.

Концепция совершенствования нормативных правовых актов в сфере аттестации научных кадров

Прежде чем приступить собственно к сравнительному анализу систем аттестации научных кадров Белоруссии и России, хотелось бы изложить несколько принципов, которые, по мнению автора, должны определять содержание нормативных правовых актов в данной сфере.

- 1 Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 17-06-0052217.
- 2 Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» ратифицирован Федеральным законом от 02.01.2000 № 25-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 3 Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 24.11.1998 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4 Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 27.02.1996 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» // СПС «КонсультантПлюс».

Принцип 1. Содержание и стилистика регламентирующих документов должны быть ориентированы, в первую очередь, на научное сообщество, т. е. на лиц, которые участвуют в процессе аттестации научных кадров в качестве соискателей ученых степеней и ученых званий, членов диссертационных и экспертных советов, официальных оппонентов, рецензентов научных публикаций, а также иных научных и научно-педагогических работников, которые в силу своей профессиональной деятельности являются авторами либо проводят экспертизу научных работ. В настоящее время прослеживается (по крайней мере, в российских нормативных документах) иная тенденция: их содержание необоснованно формализуется, по всей видимости, с целью облегчить работу юристов, защищающих в судебных органах интересы разработчика соответствующих актов (т. е. Министерства образования и науки Российской Федерации).

В чьих еще интересах в Положении о присуждении ученых степеней могло появиться такое требование: «На защите диссертации обязан присутствовать соискатель ученой степени» (п. 30)? Какие варианты, по мнению разработчиков проекта, возможны? Проведение защиты диссертации представителем соискателя по доверенности? Автору не известно ни одного нормативного документа в сфере науки и образования, где предписывалось бы, например, абитуриенту или студенту лично присутствовать на экзаменах и зачетах. Даже применительно к частно-правовым отношениям п. 4 ст. 182 Гражданского кодекса РФ запрещает осуществление через представителя действий, которые по своему характеру могут быть совершены только лично. Неужели юристы Минобрнауки боятся, что в отсутствие этой нормы суд встанет на сторону соискателя, который отсутствовал на защите своей диссертации, но при этом решил обжаловать отказ в присуждении ему ученой степени?

Приведем еще один пример. До недавнего времени совет, принимавший защиту диссертаций, назывался диссертационным советом¹. Однако в июле 2010 года в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» появился новый термин: «Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук». Вместо простого и понятного названия из двух слов появилось другое, не несущее какой-то новой смысловой нагрузки, однако неудобопроизносимое и состоящее из 18 слов, 5 из которых повторяются дважды². Отметим, что в Республике Беларусь используется намного более удобный термин: «совет по защите диссертаций».

Возможно, с точки зрения авторов данного новшества, такое наименование выглядело гораздо солиднее. Однако возникает ощущение, что единственной целью разработчиков было добиться того, чтобы никто не употреблял созданный ими термин в повседневной деятельности, и тем самым у их творения появился некий сакральный подтекст. Вспоминая известную шутку о том, что «краткость – сестра таланта, но мачеха гонорара», хотелось бы узнать, не зависит ли зарплата сотрудников Минобрнауки от объема выпускаемых ими нормативных документов? Если это действительно так, то подобное пустословие недешево обходится стране. Дело не только в больших расходах на издание нормативных правовых актов, но и в увеличении числа споров, в том числе судебных, возрастании количества возвратов аттестационных документов на доработку. Наконец, невозможность получения однозначного ответа на тот или иной практический вопрос непосредственно из текста нормативного документа, необходимость обращаться за

1 Решение Президиума ВАК РФ от 04.11.1994 № 48/25 «Об утверждении Положения о диссертационном совете, инструкций и перечней документов по вопросам присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий»; приказ Минобрнауки России от 07.06.2000 № 1707 «Об утверждении Положения о диссертационном совете, инструкций и форм документов».

2 В период с 2010 года данный неудобный термин вошел более, чем в 100 нормативных правовых актов.

разъяснениями относительно практики его применения к должностным лицам Минобрнауки являются коррупциогенными факторами.

Неоправданное многословие вообще является отличительной чертой отечественных нормативных правовых актов в сфере аттестации научных кадров в течение ряда последних лет. Например, в действующем Положении о присуждении ученых степеней 78 раз без каких-либо сокращений употребляется наименование «Министерство образования и науки Российской Федерации». При этом для Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, которая упоминается в данном документе лишь около 20 раз, вводится сокращение «Комиссия» (впрочем, довольно непонятное, в отличие от привычного «ВАК»).

Еще один пример, касающийся именования организации, осуществляющей рецензирование и оппонирование по диссертации. Вероятно, как и любое другое понятие, термин «ведущая организация» имеет свою историю возникновения и некое объяснение именно такого сочетания слов в названии. Однако возможный интуитивно понятный смысл появившегося десятилетиями назад понятия в настоящее время утерян. Сейчас представляется совершенно неясным, почему организация называется «ведущей», кого, откуда и куда она «ведет». В Республике Беларусь употребляется термин «оппонирующая организация», содержание которого следует непосредственно из названия, а не из передаваемой из уст в уста народной мудрости. Хочется высказать свое субъективное наблюдение: именно белорусские документы пишутся понятным русским языком. В отношении разработчиков отечественных нормативных правовых актов иногда, наоборот, возникает ощущение, что бюрократическим языком они уже овладели, а вот русским – пока нет.

Принцип 2. В процессе аттестации должны быть четко разделены собственно научная экспертиза и формальный контроль соблюдения процедуры. Контрольно-административная функция, осуществляемая, в частности, аппаратом Минобрнауки России, должна быть строго регламентирована в целях защиты прав соискателей и максимального устранения из правовых норм коррупциогенных факторов. Регламентация научной экспертизы, проводимой рецензентами, официальными оппонентами, членами диссертационных и экспертных советов, научно-педагогическими работниками организации, где разрабатывалась диссертация либо откуда соискатель представляется к присвоению ученого звания, наоборот, должна быть минимальна.

Известные в своих областях ученые, доктора наук, входящие в состав диссертационных и экспертных советов и к тому же работающие там на общественных началах, не должны тратить свое время и силы на скрупулезный контроль отсутствия мелких процедурных ошибок: высчитывать количество дней, прошедших от ознакомления соискателя с отзывом или от представления диссертации в библиотеку организации до защиты; разыскивать старые, недействующие, редакции так называемого «перечня ВАК», чтобы проверить, относилась или нет работа соискателя к «ваковским» на момент ее публикации; проводить расследование, не работает ли официальный оппонент в организации, в которой ведутся НИР, заказанные организацией, в которой работает соискатель¹ и т. д.

В настоящее время все чаще именно процедурные нарушения, а не содержание работы или качества соискателя как ученого, становятся основанием для отмены решения диссертационного совета о присуждении ученой степени. Весьма пристальное и постоянно усиливающееся внимание, уделяемое ВАК и Минобрнауки в целом строгому соблюдению процедурных моментов, логично обуславливает снижение внимания к содержанию представленных к защите работ. Например, на заседаниях экспертных советов видные ученые, входящие в их состав, не раз занимались выяснением (посредством просмотра видеозаписи заседания диссертационного совета и иными доступными им способами), через сколько минут (или даже секунд) после начала заседания в зал

1 Тем более, сведения о таких договорах могут составлять коммерческую или даже государственную тайну.

вошел опоздавший член совета. Это было необходимо, чтобы принять решение о том, правомерно ли он принимал участие в голосовании по вопросу присуждения ученой степени.

В этой связи хотелось бы вспомнить норму совсем из иной отрасли права. Пункт 6 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ гласит: «Правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям». Итак, есть профессиональный юрист: действующий единолично судья, занимающий весьма высокооплачиваемую должность, имеющий секретаря, помощника, а также обеспечивающие его деятельность подразделения суда, *работой* которого является рассмотрение дел и вынесение решений. Если он допускает несущественную процессуальную или иную ошибку, которая не повлияла на правильность судебного акта, его решение не подлежит отмене. Даже в случае если судья допустит серьезные нарушения норм права и его решение будет отменено вышестоящей судебной инстанцией, от должности он не освобождается и суд в наказание за это не ликвидируется.

С другой стороны, есть ученые, как правило, не являющиеся юристами, не получающие плату за работу в диссертационном совете. Однако почти любая их ошибка приводит к катастрофическим для совета последствиям: после второй отмены решения о присуждении ученой степени совет закрывают. Причем решения в диссертационном совете принимаются коллегиально, т. е. «ответственность» наступает и для тех членов совета, которые голосовали за «правильное» (с точки зрения Минобрнауки) решение.

Принцип 3. Нормы, в настоящее время распыленные по многочисленным документам, должны быть «кодифицированы» и сведены в единый нормативный правовой акт или, по крайней мере, соответствующие документы должны быть укрупнены, приведены к единому стилю, из них должны быть устранены дублирующие и допускающие двоякое толкование нормы. Соискатель, член диссертационного или ученого (научного, научно-технического) совета, не являющийся юристом, должен иметь возможность получить ответы на возникающие процедурные вопросы без изучения целого пакета руководящих документов, сопоставления их, выявления и разрешения имеющихся коллизий и т. п. Отметим, что в настоящее время количество нормативных актов и их объем делают, практически, невозможным оперативное получение ответа на возникающие в ходе аттестационной деятельности вопросы. Как уже отмечалось, полномочия научных экспертов также все больше смещаются от оценки содержательной части рассматриваемой работы к технической проверке ее соответствия огромному числу формальных требований и показателей.

Перечислим лишь некоторые руководящие документы, непосредственно регламентирующие вопросы аттестации научных и научно-педагогических кадров (в скобках указан их объем в авторских листах)¹:

1. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (2,5 а. л.).

2. Постановление Правительства РФ от 17.03.2015 № 235 «О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну» (1,1 а. л.).

3. Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» (0,3 а. л.).

4. Постановление Правительства РФ от 10.12.2013 № 1139 «О порядке присвоения ученых званий» (1,1 а. л.).

1 В приведенном перечне наряду с другими представлены документы, учитывающие специфику разработки, защиты и экспертизы научных работ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Тексты анализируемых документов получены из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 № 723 «Об особенностях присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий лицам, признанным гражданами Российской Федерации в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (0,5 а. л.).

6. Приказ Минобрнауки России от 16.05.2016 № 568 «Об утверждении Порядка организации работы и проведения заседаний Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» (0,3 а. л.).

7. Приказ Минобрнауки России от 25.12.2013 № 1393 «Об утверждении Положения об экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» (0,4 а. л.).

8. Приказ Минобрнауки России от 10.12.2015 № 1446 «Об утверждении Положения о специальном экспертном совете Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации» (0,5 а. л.).

9. Приказ Минобрнауки России от 27.04.2015 № 428 «Об утверждении Административного регламента Министерства образования и науки Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче по ходатайствам образовательных организаций высшего образования, образовательных организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций разрешений на создание на их базе советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, определению и изменению составов этих советов, определению перечня научных специальностей, по которым этим советам предоставляется право приема диссертаций для защиты» (2,3 а. л.).

10. Приказ Минобрнауки России от 13.01.2014 № 7 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (2,6 а. л.).

11. Приказ Минобрнауки России от 30.11.2015 № 1388 «Об утверждении Положения о специальном совете по защите диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (2,2 а. л.).

12. Приказ Минобрнауки России от 16.04.2014 N 326 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней» (0,3 а. л.).

13. Приказ Минобрнауки России от 25.07.2014 № 793 «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (0,5 а. л.).

14. Приказ Минобрнауки России от 28.03.2014 N 248 «О Порядке и сроке прикрепления лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (0,3 а. л.).

15. Приказ Минобрнауки России от 28.03.2014 № 247 «Об утверждении Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня» (0,3 а. л.).

16. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2016 № 1288 «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, направлений подготовки высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1060, и направлений подготовки высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, направлений подготовки высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061, научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59» (3,3 а. л.)¹.

17. Приказ Минобрнауки России от 26.12.2014 № 1632 «Об утверждении Административного регламента Министерства образования и науки Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по признанию ученых степеней и ученых званий, полученных в иностранном государстве, выдаче свидетельства о признании ученой степени или ученого звания, полученных в иностранном государстве» (4,8 а. л.).

18. Приказ Минобрнауки России от 26.12.2014 № 1630 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по подтверждению документов об ученых степенях, ученых званиях органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации по подтверждению документов об ученых степенях, ученых званиях» (2,3 а. л.).

19. Приказ Минобрнауки России от 04.03.2014 № 157 «Об утверждении Порядка оформления и выдачи дипломов доктора наук и кандидата наук» (0,4 а. л.).

20. Приказ Минобрнауки России от 25.12.2014 № 1620 «Об утверждении Административного регламента Министерства образования и науки Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по присвоению ученых званий профессора и доцента» (3,2 а. л.).

21. Приказ Минобрнауки России от 11.06.2014 № 652 «Об утверждении Порядка оформления и выдачи аттестатов о присвоении ученых званий профессора и доцента» (0,4 а. л.).

22. Приказ Минобрнауки России от 11.12.2013 № 1333 «Об утверждении форм дипломов доктора наук и кандидата наук и технических требований к ним» (0,4 а. л.).

23. Приказ Министра обороны РФ от 28.03.2014 № 185 «Об утверждении Перечня воинских должностей, при замещении которых военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации могут быть представлены к присвоению ученого звания» (0,2 а. л.).

24. Решение Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115 «О признании недействующим абзаца второго пункта 4 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в части, устанавливающей требование о наличии высшего юридического образования, подтвержденного дипломом специалиста или ма-

1 Хотелось бы знать, есть ли в Минобрнауки России человек, который хотя бы один раз прочитал вслух название данного документа?

гистра, для соискателей ученой степени доктора наук по юридическим наукам, имеющих степень кандидата юридических наук» (0,3 а. л.).

Упомянутые выше акты не менее чем в два раза превышают объем солидной докторской диссертации по гуманитарным наукам (не говоря уже о естественных). Как видим, одно только перечисление названий этих нормативных актов может вызвать у научного работника тоску и нежелание тратить силы на их изучение (см., например, п. 16 данного перечня). Министр образования и науки РФ не стыдится подписывать нормативные документы с названием, занимающим полстраницы, прочитав которое до середины, среднестатистический человек не сможет вспомнить, что было в начале предложения. Возможно, в рамках общей клерикализации науки и образования министерство стремится приблизить свои акты к священным текстам, которые почти никто из верующих не читает, а о содержании узнает со слов и в интерпретации священнослужителей?

Потенциал унификации правовых норм, регулирующих сходные правоотношения

Приступая к рассмотрению особенностей национальных систем правового регулирования научных кадров России и Белоруссии, хотелось бы отметить, что законодательство Республики Беларусь в этой области исходит из ведущей роли научного сообщества в присуждении ученых степеней. Начинаются существенные различия уже в статусе и полномочиях Высшей аттестационной комиссии (таблица 1).

Таблица 1 – Статус, порядок формирования, функции и полномочия высших аттестационных комиссий в Российской Федерации и Республике Беларусь

Содержание полномочий	Российская Федерация	Республика Беларусь
1	2	3
Статус Высшей аттестационной комиссии	Высшая аттестационная комиссия действует «при Министерстве образования и науки Российской Федерации». Ст. 6.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» предписывает Правительству РФ создать <i>Высшую аттестационную комиссию</i> , утвердить положение о ней и состав. Однако постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 говорит уже о Высшей аттестационной комиссии <i>при Министерстве образования и науки Российской Федерации</i> . Тем самым закрепляется подчиненное положение ВАК по отношению к Министерству.	Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь является <i>республиканским органом государственного управления</i> , подчиненным Президенту Республики Беларусь. ВАК <i>независима</i> при осуществлении своей деятельности по вопросам аттестации научных работников. <i>Вмешательство</i> государственных органов, иных организаций, граждан в деятельность ВАК по вопросам, связанным с присуждением ученых степеней и присвоением ученых званий, <i>не допускается</i> .
Состав Высшей аттестационной комиссии	Состав Комиссии утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Министра образования и науки Российской Федерации.	Председатель ВАК назначается на должность и освобождается от должности Президентом Республики Беларусь. Численность и персональный состав Президиума ВАК утверждаются Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя ВАК.

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3
<p>Функции Высшей аттестационной комиссии</p>	<p>Выработка <i>рекомендаций</i> по отдельным вопросам для Министерства образования и науки Российской Федерации. <i>Анализ</i> защищенных диссертаций. Проведение <i>по поручению</i> Министерства образования и науки Российской Федерации <i>экспертизы</i> по перечисленным в постановлении Правительства РФ и <i>иным</i> вопросам.</p>	<p>Координация деятельности республиканских органов государственного управления, организаций и учреждений в области аттестации научных работников независимо от подчиненности этих организаций и учреждений. Обеспечение единых требований к уровню квалификации соискателей ученых степеней и ученых званий. Согласование проектов нормативных правовых актов по вопросам подготовки научных работников, присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий. Финансирование затрат советов по защите диссертаций, связанных с присуждением ученых степеней, контроль целевого использования этих средств. Заключение в пределах своих полномочий международных договоров межведомственного характера.</p>
<p>Полномочия Высшей аттестационной комиссии</p>	<p><i>Рассматривает</i> аттестационные дела и диссертации. Представляет в Министерство образования и науки Российской Федерации <i>предложения</i> о формировании диссертационных советов и о совершенствовании номенклатуры и соответствии научных специальностей направлениям подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.</p>	<p>Принимает нормативные правовые акты, организует выполнение и осуществляет контроль за выполнением указанных актов. Разрабатывает и <i>утверждает</i> номенклатуру специальностей научных работников и перечень специальностей, по которым присваиваются ученые звания. <i>Создает</i> советы по защите диссертаций, <i>утверждает</i> их состав, осуществляет <i>контроль</i> за их деятельностью, <i>приостанавливает (прекращает)</i> их деятельность. <i>Утверждает</i> решения советов по защите диссертаций о присуждении ученой степени кандидата наук либо <i>отменяет</i> их. <i>Присуждает</i> ученою степень доктора наук либо отклоняет ходатайства советов по защите диссертаций. <i>Присваивает</i> ученые звания доцента и профессора либо отклоняет ходатайства о присвоении соответствующих ученых званий. <i>Устанавливает процедуру</i> рассмотрения ВАК аттестационных дел соискателей ученых степеней и ученых званий, вопросов их присвоения и присуждения, лишения (восстановления), определяет <i>требования к оформлению</i> диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, <i>формирует и изменяет перечень</i> изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.</p>

Из таблицы видно, что в Российской Федерации высшему аттестационному органу отводятся лишь функции выработки рекомендаций для Минобрнауки России, с которыми последнее вправе согласиться либо проигнорировать. Присуждение научной квалификации чиновниками, действующими от лица Минобрнауки (хоть бы и с заслушиванием мнения ВАК по данному вопросу), выглядит несколько нелогично. Ведь квалификационные требования по их должностям не предполагают способность оценивать, например, научный уровень диссертаций, оригинальность полученных результатов. То есть ни Министр образования и науки, ни его подчиненные не обязаны обладать необходимой для этого компетентностью, однако обязаны принимать окончательное решение по вопросу присуждения ученой степени каждому соискателю.

Президент Российской Федерации, освободив недавно от должностей ряд высокопоставленных чиновников, избранных в Российскую академию наук, подчеркнул тем самым, что российское государство на современном этапе считает нецелесообразным совмещение государственных

ной службы и занятие наукой. Каждый «совместитель» должен избрать какую-то одну из этих областей общественной деятельности, где он будет работать с полной отдачей. В этих условиях присуждение ученых степеней должностными лицами Министерства образования и науки выглядит как вторжение в сферу деятельности, в которой они не обладают необходимой квалификацией. Столь же нелогично выглядело бы, например, делегирование научному сообществу права издания нормативных правовых актов по вопросам науки и образования, а Министерству отводилась бы лишь роль выработки своих рекомендаций и предложений по данным вопросам.

Отметим, что российская практика государственного «валидирования» ученых степеней является уникальной для развитых государств. Раньше подобная система (причем намного менее централизованная) имела какой-то смысл с учетом выплачиваемой надбавки за ученую степень. Можно было усмотреть определенную логику в создании механизма государственного подтверждения наличия у научного работника определенной квалификации, коль скоро за эту квалификацию производились выплаты за счет средств государственного бюджета.

В настоящее время труднее найти объяснение целей деятельности в этой сфере. В действиях государственных органов просматривается некая двунаправленность. Например, отменяются обязательные выплаты за ученые степени, но усиливается роль государственно-административных органов в присуждении ученых степеней и званий; ряду вузов (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и некоторые другие) предоставляется право самостоятельного создания диссертационных советов по любым научным специальностям и присуждения ученых степеней, но ужесточается контроль за аналогичной деятельностью иных образовательных и научно-исследовательских учреждений.

Из изложенного можно сделать вывод: законодательство об аттестации научных и научно-педагогических кадров Республики Беларусь в большей степени отвечает изложенному выше принципу 2, а законодательство Российской Федерации ему не соответствует. Принципы 1 и 3 носят в большей степени технико-юридический характер, однако и по этим показателям нормативная база Белоруссии выигрывает по сравнению с отечественной.

Например, Положение о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь не ставит целью урегулировать все мыслимые и немыслимые ситуации, могущие возникнуть в процессе прохождения аттестации, а устанавливает, что «иные вопросы, связанные с присуждением ученых степеней и присвоением ученых званий, не урегулированные настоящим Положением и иными законодательными актами, регулируются ВАК в установленном порядке». Как уже упоминалось выше, российская ВАК не может принимать никаких обязательных для кого бы то ни было решений, тем более, осуществлять любое правовое регулирование.

Не останавливаясь подробно на сопоставлении близких по содержанию норм российского и белорусского законодательства, рассмотрим некоторые положения нормативных документов Республики Беларусь, которые, по мнению автора, представляют интерес с точки зрения возможного включения аналогичных правил в отечественные акты об аттестации научных кадров либо наоборот:

1. О возможности назначения кандидата наук научным руководителем аспиранта (соискателя).

Российское законодательство допускает в отдельных случаях по решению ученых советов высших учебных заведений или научно-технических советов научных учреждений и организаций привлечение к научному руководству подготовкой аспирантов кандидатов наук соответствующей специальности, как правило, имеющих ученое звание доцента (старшего научного сотрудника). При этом вопрос о возможности разработки диссертации без научного руководителя специально не урегулирован. Однако п/п «з» п. 24 Положения о диссертационном совете¹ среди

1 Так на обычном русском, а не бюрократическом, языке мы будем называть документ, который Министерство образования и науки Российской Федерации именуется Положением о совете по защите диссертаций на соискание

обязательных документов, представляемых соискателем ученой степени кандидата наук, упоминает отзыв научного руководителя. Зная о повышенном внимании Минобрнауки к формальной стороне процесса аттестации, вряд ли какой-нибудь диссертационный совет решится принять к защите кандидатскую диссертацию без отзыва научного руководителя, даже если работа была выполнена соискателем самостоятельно.

Белорусское законодательство подходит к регулированию данного вопроса более лояльно. С одной стороны, оно допускает разработку кандидатской диссертации без научного руководителя. По мнению автора, это вполне допустимо. Если докторская диссертация может быть разработана самостоятельно, то почему не допускается возможность разработки кандидатской диссертации без официально закрепленного руководителя? Известно немало таких работ, внесших существенный вклад в науку. С другой – в тех случаях, когда руководителем назначается кандидат наук, законодательство Республики Беларусь предъявляет к нему некоторые дополнительные требования, направленные, как представляется, на защиту интересов аспиранта (соискателя). В частности, требуется наличие у такого руководителя научного или научно-педагогического стажа после защиты диссертации (не менее трех лет), научных работ, опубликованных в последние три года в научных изданиях, включенных в белорусский «Перечень ВАК», и в иностранных научных изданиях (не менее шести), или монографию и не менее трех таких работ.

К монографии в этом случае также предъявляется ряд обоснованных требований, призванных отделить научное издание от иных произведений. В частности, налагается ограничение на объем такой работы (не менее 10 авторских листов), проведение научного рецензирования двумя специалистами по данному научному направлению, имеющими ученую степень. Монография также должна быть рекомендована к изданию советом научной либо образовательной организации.

2. Об ограничениях в части одновременного руководства аспирантами и соискателями.

Отечественное законодательство подобных ограничений не содержит. В результате некоторые научные руководители (как правило, занимающие определенные административные должности в образовательном учреждении) могут иметь десятки соискателей и аспирантов, у которых они являются научными руководителями. По всей видимости, решающую роль в этом случае играет желание получать выплаты за научное руководство. Если в пределах одного вуза с такой практикой еще можно бороться силами самого образовательного учреждения, то в случае работы по совместительству в нескольких организациях отследить количество соискателей и аспирантов у одного руководителя нереально.

Белорусское законодательство не только содержит ограничение на общее число аспирантов (адъюнктов, соискателей), которые могут быть одновременно закреплены за одним научным руководителем (не более 5), но и допускает отстранение научного руководителя от научного руководства не только ученым советом по месту его работы, но и по решению ВАК. Такое возможно в случае, если диссертации, разработанные под его руководством, в течение 10 лет дважды отклонялись президиумом ВАК либо советами по защите диссертаций. Право на научное руководство может быть восстановлено ВАК по ходатайству ученого совета учреждения послевузовского образования, как правило, по истечении трех лет после принятия решения об отстранении от научного руководства.

3. О сроках рассмотрения аттестационного дела ВАК Белоруссии (Минобрнауки России).

В Российской Федерации предельный срок принятия Министерством образования и науки решения о выдаче диплома доктора наук установлен в 6 месяцев со дня поступления аттестационного дела в министерство, а диплома кандидата наук – 4 месяца. В случае направления дис-

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

сертации и аттестационного дела на дополнительное заключение указанный срок может быть продлен, соответственно, до 11 месяцев и до 9 месяцев. Чрезвычайно большой срок! Хотелось бы узнать, как отнеслись бы авторы документа к тому, чтобы 11 месяцев рассматривался вопрос, например, о присвоении им классного чина.

Понятно, что срок был установлен опять-таки из упоминавшихся выше соображений: чтобы обезопасить себя в случае возможного судебного обжалования действий (или бездействия) Министерства. Здесь учтена и возможность поступления документов в период летних отпусков, и возможность болезни или командировки сотрудников, и многие другие события, вероятность которых хотя бы немного выше нуля. В белорусском законодательстве присутствует заслуживающая внимания норма: в установленные Положением сроки рассмотрения диссертаций и аттестационных дел не включаются два месяца (июль и август). Представляется, что введение аналогичного правила в российские нормативные документы, как минимум, позволило бы сократить на 2 месяца нормативные сроки рассмотрения аттестационных дел Министерством образования и науки.

4. О защите диссертации по отрасли науки, отличающейся от специальности высшего образования соискателя.

В ныне утратившем силу российском Положении о порядке присуждения ученых степеней, действовавшем с 2002 по 2011 год, содержалось условие о том, что соискатель ученой степени кандидата наук, имеющий высшее образование, не соответствующее отрасли науки, по которой подготовлена диссертация, по решению соответствующего диссертационного совета сдает дополнительный кандидатский экзамен по общенаучной применительно к данной отрасли науки дисциплине. Действующее положение аналогичной нормы не содержит.

Из нынешнего нормативного документа в 2016 году исчезла даже норма о том, что к защите диссертаций по медицинским наукам допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование, по ветеринарным наукам – высшее ветеринарное образование, по юридическим наукам – высшее юридическое образование. Хотя упоминавшееся выше решение Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115 признавало недействующим соответствующий абзац Положения о присуждении ученых степеней лишь в части, устанавливающей требование о наличии высшего юридического образования для соискателей, имеющих ученую степень кандидата юридических наук и разработавших диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук.

При этом разумность отмененной нормы сомнений не вызывает. Небольшая технико-юридическая ошибка, послужившая основанием для признания документа недействующим в соответствующей части, не была исправлена (например, путем внесения необходимых изменений и дополнений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»). Вместо этого был полностью исключен содержащий ее абзац нормативного акта. Как говорится, «зачем лечить, давайтеотрежем». Опять налицо лишь желание обезопасить себя от возможного проигрыша дела в суде.

Аналогичное белорусское положение устанавливает, что соискатель ученой степени кандидата наук, высшее образование которого не соответствует отрасли науки, по которой подготовлена диссертация, *обязан* сдать дополнительный экзамен по общеобразовательной дисциплине применительно к данной отрасли науки *в объеме общеобразовательной программы учреждения высшего образования*. Если кандидатские экзамены и зачеты сданы более десяти лет назад, требуется повторная сдача кандидатского экзамена по специальной дисциплине *в учреждении послевузовского образования, в котором будет проводиться предварительная экспертиза диссертации или ее защита*.

5. О независимой экспертизе выносимых на защиту научных результатов.

Оба положения (как российское, так и белорусское) содержат бесспорное требование о необходимости опубликования полученных научных результатов в авторитетных рецензируемых научных изданиях. Имеются отличия в части минимально допустимого количества публикаций, однако автор не является сторонником подобных «валовых» показателей оценки научной работы, поэтому здесь данные отличия не обсуждаются. Вместе с тем, положение Республики Беларусь содержит такое важное условие, оставшееся за рамками регулирования отечественными нормативными документами, как необходимость представления результатов научных исследований на научных конференциях.

Также одним из обязательных требований белорусского Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий к диссертациям и выносимым на защиту научным результатам является необходимость их *доказательства* на основе научной методологии, принятой в соответствующей отрасли науки. Российские нормативные документы такого требования как доказательство выносимых на защиту положений почему-то не содержат. Возможно, вследствие этого «обоснование» содержащихся во многих диссертациях положений, выносимых на защиту (по крайней мере, по наиболее знакомым автору экономическим и юридическим наукам), сводится к формулам «по мнению автора», «полагаем», «предлагается», «очевидно, что» и т. п.

Вместе с тем именно доказательство полученных результатов является важнейшим показателем для оценки диссертации. Более того, ознакомившись с аргументами соискателя, которые диссертационный совет принял как *научное доказательство* выносимых на защиту положений, можно составить мнение об уровне самого диссертационного совета.

6. О возможности присуждения ученой степени доктора наук по результатам защиты диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата наук.

В России установлен следующий порядок. Если диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по отзывам двух оппонентов, а также комиссии диссертационного совета отвечает требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, то после защиты такой диссертации диссертационный совет выносит раздельным тайным голосованием два решения: о присуждении соискателю ученой степени кандидата наук и о возбуждении перед Министерством образования и науки ходатайства о разрешении представить ту же диссертацию к соисканию ученой степени доктора наук. В случае получения такого разрешения проводится повторная защита диссертации по процедуре рассмотрения докторской диссертации.

В Белоруссии данный вопрос урегулирован по-другому. Если результаты научных исследований соискателя, не имеющего ученой степени кандидата наук, получены при реализации проектов в рамках государственных научно-технических программ, являются принципиально новыми, признаны мировым научным сообществом и обеспечивают приоритет Республики Беларусь в соответствующей отрасли науки, реальный экономический или социальный эффект, высоко оценены государством (соискатель имеет государственные награды, стипендию Президента Республики Беларусь талантливым молодым ученым, премию Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» или специальную премию Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства), то в порядке исключения по согласованию с ВАК такой соискатель может защищать диссертацию на соискание ученой степени доктора наук при условии, что им сданы кандидатские экзамены и зачеты, а подготовленная диссертация удовлетворяет требованиям, предъявляемым законодательством к докторским диссертациям. Также предусмотрено, что если при рассмотрении в ВАК кандидатской диссертации будет установлено, что она соответствует требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, президиум ВАК вправе провести ее дополнительную экспертизу, по результатам которой присудить ученую степень доктора наук.

Российское регулирование данного вопроса представляется более продуманным и обоснованным. Во-первых, применительно к белорусским правилам остается непонятным, каким образом наличие у соискателя премии президента «За духовное возрождение» или иных премий Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства может свидетельствовать о научном уровне представленной к защите работы. В равной степени непонятно, какое значение для оценки полученных результатов имеет то, получены они в рамках государственных научно-технических программ или иным образом. Совсем туманной является процедура решения вопроса о признании научных результатов мировым научным сообществом. Поскольку выяснить мнение «мирового научного сообщества» о научных результатах конкретного соискателя практически невозможно, вполне вероятно, что выполнение этого требования будет проверяться по формуле «я знаю еще двух ребят из другой страны, которые признают мои научные результаты»¹. Возникает впечатление, что соответствующие нормы предусмотрены в белорусском законодательстве специально для руководящих работников, не занимавшихся ранее научной работой (и не имеющих ученой степени), но считающих ниже своего достоинства защищать кандидатскую диссертацию.

Во-вторых, представляется неоправданным ущемлением прав соискателя отсутствие у него возможности получить ученую степень кандидата наук в том случае, если совет по защите диссертаций по результатам тайного голосования не посчитает возможным присудить ему сразу докторскую степень. В-третьих, присуждение ученой степени доктора наук ВАКом по результатам защиты кандидатской диссертации ставит соискателя в неоправданно привилегированное положение по отношению к соискателям докторской степени из числа кандидатов наук, т. к. избавляет его от прохождения более сложной процедуры защиты докторской диссертации.

7. О присвоении ученых званий работникам научно-исследовательских организаций, не работающим в вузах.

Российские нормативные правовые акты, в отличие от законодательства Республики Беларусь, не допускают такую возможность. Трудно найти хоть одно разумное объяснение подобному положению дел.

Выводы

Законодательство как Российской Федерации, так и Республики Беларусь в сфере аттестации научных кадров может быть усовершенствовано за счет использования в национальных нормативных актах рациональных положений соответствующих документов другого государства. Учитывая взаимное признание документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий возможно закрепление неких рамочных норм в межгосударственном договоре либо нормативном акте Союза Беларуси и России.

Список использованных источников

1. Викулов С.Ф. Кризис системы аттестации научных кадров России // Вооружение и экономика. – 2015. – № 4 (29). – С. 93-99.

2. Венедиктов А.А. Приведет ли нынешняя реформа к положительным изменениям в системе аттестации научных кадров в военно-технической сфере? // Вооружение и экономика. – 2015. – № 4 (29). – С. 105-112.

Работа подготовлена при информационной поддержке Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

1 Физики продолжают шутить. – М.: Мир, 1968. – С. 57.